

Глава 40 - Это верно

На губах Тамона появилась довольная улыбка.

Затем, в мгновение ока, он опустился на колени и схватил ее за лодыжку.

«Ну, тогда, я думаю, теперь это мое».

Удивленная Розалин попыталась отступить, но это произошло только после того, как захваченная лодыжка уже была поднята.

Розалин ухватилась за стойку, поддерживающую палубу, чтобы сохранить равновесие. Тамон небрежно поцеловал ее в верхнюю часть аккуратно приподнятой лодыжки.

И снова Розалин была уверена в своих мыслях.

Тамон был извращенцем...

* * *

Как!

Сухой кашель вырвался наружу, как будто разрывая его легкие.

Джиллотти прикрыл рот рукой и закашлялся.

«Кха... кха... кха!»

Кашляющий звук продолжался.

Нервно потирая лоб, он больше не мог этого выносить и позвал своего помощника.

«Дежурный!? Принеси мне лекарство! Прямо сейчас!»

На его крик вбежал слуга с бледным лицом.

Как только он увидел слугу, Джиллотти швырнул в него подушкой, которую держал в руках.

«Я не думаю, что это лекарство оказывает действие! Немедленно принеси мне другое зелье!»

«Ваше величество! Доктор Хайнцель сказал, что любое дополнительное лекарство только усугубит симптомы. Даже если это больно, пожалуйста, потерпите немного!»

«Черт возьми! Мое сердце вот-вот разорвется! Ты хочешь, чтобы я терпел? Ты хочешь, чтобы я умер прямо сейчас! Разве ты все еще не пешка мертвой императрицы?»

«О чем вы говорите? Ваше величество! Я Джон Нартесо, слуга вашего величества с тех пор, как мне исполнилось десять лет. Как я могу обмануть ваше величество!»

«Кха, кха, кха!»

Скорчившись на кровати, Джиллотти стиснул зубы и тяжело задышал.

После смерти императрицы головные боли Джиллотти усилились, пока однажды он не смог больше этого выносить, если не принял лекарство.

У него даже появился кашель, которого у него раньше не было, и его голос надломился, и он не хотел никого слушать.

«Это проклятие императрицы. Эта женщина. Это ее проклятие!»

Джиллотти стиснул зубы, когда он подумал о Розалин, которая мучила его даже после смерти.

Эти пронзительные фиолетовые глаза, которые смотрели прямо на него, когда он смотрел на нее, когда она умирала в подземной тюрьме.

Фиолетовые глаза Розалин всегда были такими женственными, даже когда он держал ее холодное тело в своих объятиях вскоре после того, как они поженились.

Глаза, которые были вынуждены смотреть вниз, слегка нахмурившись, как будто переживали трудные времена.

Она не издала ни стона, ни каких-либо усилий, чтобы сделать это.

Одна мысль об этих сияющих фиолетовых глазах, как будто они могли видеть его насквозь, разозлила его еще больше.

«Злая женщина!»

Он вырвал Розалин все ногти, но она даже не закричала. Вместо этого ее яд вспыхнул, и она выплюнула в его адрес нелепое проклятие.

«Я не прощу тебя. Джиллотти Танатос, я никогда тебя не прощу.»

Джиллотти хлестал Розалин по гладкой спине до тех пор, пока на ней не осталось и следа кожи.

«Как ты смеешь проклинать меня? Ты пришла за мной, и ты должна была повиноваться мне! Ты не должна была смотреть на меня так, как мой отец!»

Кровавые слезы потекли из глаз Розалин.

Ее белые щеки были испачканы слезами и кровью, а ее фиолетовые глаза, которые ярко сияли над ним, были ужасающими.

«Мне следовало вырезать эти глаза».

Джиллотти стиснул зубы. Он был великодушен, потому что она и так была в плачевном состоянии.

«...Да, давай посмотрим, выиграешь ты или я, императрица».

Джиллотти, широко раскрывший глаза, вскочил со своего места.

«Это должно быть полностью искоренено. Это должно быть стерто из этой страны!»

Когда он был так зол, Наташа обычно подходила и утешала его.

Она обнимала его своими нежными руками. Ее объятия были теплыми, как весна, и мягкими, как материнские.

Но она начала ловко избегать его, когда Джиллотти начал кашлять.

«Разве драгоценное семя его величества не было посеяно в животе Наташи....? Матери переживают трудные времена, иногда сдерживая то, чего им не хватает, и еду, которую они хотят съесть ради своих детей. Ваше величество, это все ради вашего ребенка, поэтому, пожалуйста, поймите.»

Джиллотти не знал, как терпеть ради ребенка, которому еще предстояло родиться. Он сразу же разозлился и пришел за ней.

Сначала он пытался овладеть ею, несмотря на указание врача быть осторожным.

Нет, если бы не удивительные трюки Наташи, он бы так и сделал.

«Разве это не необходимо, чтобы довести ваше величество до кульминации? Ваше величество, не страдайте слишком сильно. Если вы будете страдать, Наташе будет еще грустнее... Я успокою ваше величество скромным талантом Наташи».

Он думал, что у нее талант только к излиянию сладких слов, но у ее рта было великое

множество применений.

Однако это было всего один или два раза.

«Я ваша женщина, даже несмотря на то, что лихорадка в моем теле вскипает и убивает меня»,
- и вела себя осторожно, чтобы впредь не встречаться с ним.

«Сука....»

Тяжело дыша, Джиллотти немедленно вызвал пехоту.

Командир 2-го пехотного полка бросился к нему и опустился перед ним на колени.

«Немедленно идите и сожгите особняк Розалин. Сожгите все дотла, чтобы ничего не осталось».

Командир пехоты не поднял головы, но он не мог не чувствовать, как его плечи слегка дрожат.

Опустив голову, он стиснул зубы.

'Я должен быть терпеливым. Я мог бы вытерпеть это тогда, я могу вытерпеть это и сейчас.'

Но следующие слова императора заставили его поднять голову.

«И....»

«...»

«Выкопайте могилы ее предков и бросьте их в огонь».

Командир пехоты уставился на императора белыми, испуганными глазами. Его глаза, которые открылись от шока, дрожали.

«Что ты делаешь! Иди и выполни это прямо сейчас!»

«Ваше величество! Это... это...!»

Это было сделано для того, чтобы унижить покойного.

Они были великими аристократами, посвятившими свою жизнь этой стране.

Но раскопки гробниц предшественников Сансет, которые были посвящены Танатосу от предыдущего императора и самого этого императора...

Командир пехоты ударился головой об пол и умолял отменить приказ.

Но то, что последовало в ответ, было ударом Джиллотти.

«Неужели ты думаешь, что некому выполнить приказ, кроме тебя! Эй, немедленно посадите его в темницу!»

«Ваше величество, я умоляю вас, не надо...!»

Предательство Небесного Закона!

2-й пехотный командир Уикли Данховер умолял до конца, но Джиллотти холодно отвел взгляд.

* * *

После прогулки по пляжу Тамон и Розалин устроились на террасе с видом на море и немного пораньше поужинали.

С тех пор как Розалин приехала в Амор, о ней каждый день хорошо заботились.

Это было буквально.

Она спала, ела, отдыхала, читала и слушала музыку.

Днем она охлаждала жар умеренно холодной водой, а ночью, приняв ванну с теплой водой, спала под легким дуновением ветерка.

Тем временем ее сломанные конечности полностью восстановились.

Не только новая плоть, но и ногти и ногти на ногах, которые были вырваны сырыми, получились прекрасными.

Следы от хлыста на ее спине и следы от цепей на лодыжках также полностью исчезли, вернувшись к ее белоснежной плоти.

Азрелл и близнецы не спрашивали, что случилось, хотя и были поражены поразительной стойкостью Розалин.

Они думали, что ее спасли жрецы храма или драгоценные лекарства королевской семьи.

В этом мире, где божественная сила все еще сохранялась в некоторых местах, иногда события были совершенно абсурдными.

Как бы то ни было, пока о Розалин так щедро заботились, Тамон сказал, что он позаботился о некоторых делах, которые накапливались.

«Наш король - скептик, и его чувства развиваются не по дням, а по часам. Она также проста. В свое время мне удалось выйти сухим из воды с серебряным оленем, но все равно в этом есть что-то странное. Теперь вокруг стало больше наблюдателей».

Услышав слова Тамона, Розалин обеспокоенно спросила:

«Или внутри этого особняка...?»

«Да, может быть?»

Он пожал плечами и улыбнулся, как будто это не имело большого значения.

Розалин не могла не удивляться тому, как расслабился Тамон.

«Я слышала, что вы с королем не в плохих отношениях, так почему же она присматривает за тобой?»

«Что ж, мы близки к этому. Мы много помогали друг другу. Но я уже говорил тебе раньше. У Тео хорошие инстинкты. И она доверяет своим инстинктам», - равнодушно ответил Тамон.

«Это значит, что она почувствовала в тебе что-то странное. Или, может быть, она почувствовала это, когда увидела меня в тот день...»

«Вероятно, и то, и другое. Она с подозрением относится к нам, но она не могла допросить нас, и не было никаких доказательств, поэтому она установила за нами наблюдение», - неторопливо ответил он, нарезая третий кусок мяса.

Розалин устало взглянула на четвертую тарелку с мясом, стоявшую перед ним, затем осторожно опустила вилку.

Всего одной тарелки морепродуктов и салата, приправленного лимонным соусом, было достаточно, чтобы насытить ее.

«Почему ты не ешь больше?»

«С меня достаточно».

«Возможно, будет трудно удержать это».

В ответ Тамон отрезал кусок мяса размером с ладонь.

«Удержать? Что ты имеешь в виду?»

Когда он прополоскал рот прохладной ледяной водой, Розалин наклонила голову и спросила.

Тамон посмотрел на нее, нарезаю остатки мяса и запихивая их в рот.

Ритмичное движение его челюсти было расслабленным, как у хищного зверя, наслаждающегося едой после охоты.

Глоток.

Маленький кусочек мяса застрял у него в горле. В этот момент Розалин поняла, о чем он говорит.

'Займемся любовью'.

Она не думала, что это был правильный путь...

Ее лицо покраснело и тут же начало бледнеть.

Она хотела спросить, верна ли ее догадка, но не могла открыть рот. Только ее красные губы дрогнули, Тамон усмехнулся и сказал:

«Это верно. То, о чем ты сейчас думаешь.»

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2266773>